

Я люблю дождь. И град, и грозу, и лед, и снег, и холод, и темноту - все, что вы слышали, как кто-то называет "плохой погодой", я люблю. Но когда вы совершаете дальнюю поездку на автобусе через низменности в конце засухи, трудно не испытывать некоторую тревогу.

Автобус переполнен, и я чувствую, что я не единственный, кто беспокоится. Пара в другом ряду разговаривает тихим голосом, бросая взгляды в окно. По случайным словам, которые я могу разобрать, я думаю, что они собираются на свадьбу.

Водитель автобуса смотрит в зеркало и говорит: "Не волнуйтесь, ребята, мы почти вышли из опасной зоны. Еще час или около того, и мы вернемся в Хребты". Как вовремя! Давно не видел такого дождя!".

На сиденье передо мной сидит ребенок, который, я почти уверен, воображает, как кто-то бежит рядом с автобусом, проскакивает вдоль линий электропередач и перепрыгивает через случайные деревья. Надеюсь, им не скучно, здесь не так много препятствий.

"Думаешь, у нас получится?"

Джереми дремал большую часть сегодняшней поездки, чередуя это с проверкой и перепроверкой всего на своем телефоне - бронирования, маршруты, контрольный список снаряжения. Сейчас он щурится в темноту и дождь, вокруг его рта прочерчены глубокие, обеспокоенные морщины.

"Если нас здесь затопит..."

"Я уверен, что аварийные службы следят за этим. Они могут выслать вертолеты и доставить нас туда быстрее!"

"Мы должны были добраться туда на автобусе! На этом автобусе. И даже если мы приедем раньше, это может сбить все наше расписание".

"Да, но зато поездка на вертолете! Ты когда-нибудь путешествовал на вертолете?"

"Вообще-то, да. И одного раза было достаточно, чтобы понять, что сейчас не самая лучшая погода для этого. Видишь, как быстро движутся облака?" Он проходит мимо меня, чтобы показать в окно, как будто я не знаю, где находятся облака.

"Да?"

"Они движутся очень быстро. Это означает ветер, что не очень хорошо для вертолетов".

Я кладу руку на его руку и мягко толкаю ее обратно на подлокотник. "Все в порядке, Джереми."

Все получится, я обещаю".

"Но план..."

"Эй." Я сжимаю его руку, заставляя его посмотреть на меня. Его усталые карие глаза встречаются с моими.

Не от недостатка сна - никакая дремота не поможет излечить усталость. Он устал от целой жизни в ожидании, вися на краю. Едва сводя концы с концами, просто держась за что-то, ожидая прорыва, который никогда не наступит.

"Все будет хорошо. Неважно, как мы туда попадем, важно только, что мы туда попадем. Что бы ни случилось, все получится".

Он вздыхает, но выглядит немного успокоенным. Я думаю.

"Тебе легко говорить - твоя работа от этого не зависит".

Я поднимаю на него брови.

"Я имею в виду, не то чтобы я не ценил твой приезд! Я рада, что ты здесь, я просто... Я волнуюсь, вот и все".

"Я знаю, что волнуешься, Джер". За 6 лет, что я знаю Джереми, он никогда не волновался. Это часть того, почему я согласился приехать. Длительная поездка, связанная с работой, в одиночку? Он будет волноваться до смерти. Я могла бы полететь сама, но Джереми нужно взять все свое снаряжение, и он предложил оплатить билеты, если я поеду с ним. И я чувствовала, как сильно он хочет, чтобы я была там.

"Прости, я знаю, что веду себя назойливо. Давай поговорим о чем-нибудь другом. Ты слышала что-нибудь от своих родителей?".

Я вздохнула и опустила на свое место. "Мы можем вернуться к разговору о том, как ты волнуешься?"

Он улыбается. "Прости. Я не пытаюсь быть занудой. Я удивлен, что ты не волнуешься больше, если честно". 'Автобусная остановка сегодня вечером или не беспокойся' кажется довольно... окончательным. А ведь раньше у вас всегда были такие хорошие отношения, еще когда вы были..."

"Когда я был моложе, да. Но, знаешь, всякое случается. Я пытаюсь наладить отношения".

Он кивает. "Хорошо, это приятно слышать. У меня тоже была своя доля трудностей с семьей, но я всегда старался наладить отношения. Никто из них не одобрял моего прихода в кино, но они - семья. Иногда вы не соглашаетесь, но всегда находите время".

Например, они всегда находили время критиковать его увлечения, а он всегда находил время ухаживать за отцом, вместо того чтобы работать над своими проектами или проводить время с женой. "И ты не... не обижаешься на них?"

"Нет!" Он лжет. "Нет, совсем нет! Я рад, правда. Я рад, что сделал их приоритетом, а не... Ну, представь, что было бы, если бы я просто ушел? Сосредоточился бы на себе? Каким бы человеком я стал?"

"Значит, вы определенно говорите, что оно того стоило? Ты не жалеешь, что выбрал их, а не себя?"

Он не смотрит мне в глаза. "Нет, конечно, нет".

"Хмм..." Я снова смотрю в окно. Каким человеком я могла бы стать?

Он обхватывает меня за плечи, и я прижимаюсь к нему, немного неловко перегнувшись через подлокотник. Он кажется теплым и твердым, и от него пахнет остатками дешевого, прокуренного одеколona, который сейчас в основном перебивается запахом автобуса.

"Я действительно ценю, что ты поехал со мной. Ты действительно сильно изменилась с тех пор, как впервые пошла в мой 101 класс".

Я смеюсь. "Очень на это надеюсь!"

"Эй, мне нравилось, какой ты была раньше. Я знаю, тебе кажется, что никто тебя не замечал, но..."

"Но они не замечали". Я пожимаю плечами. "И дело было не в этом, в любом случае".

"Я знаю", - упорствует он. "Но я заметил тебя. Ты не первый застенчивый, тихий ребенок, который взял кино в качестве газеты по интересам. И ты мне понравился".

"Теперь я нравлюсь тебе больше? Трудно представить, что тот ребенок согласился составить тебе компанию в поездке на автобусе по пересеченной местности".

"Правда". Он сжимает меня. "И да, теперь ты мне нравишься больше. Не то чтобы в застенчивости было что-то плохое, но сейчас ты гораздо больше... ты".

"Спасибо." Я улыбаюсь и прижимаюсь к нему. "Я не думаю, что ты совсем изменился".

Он смеется. "Вау, скажи мне, что ты на самом деле думаешь".

"Это комплимент! От меня, во всяком случае. Думаю, мне нужно было что-то стабильное. Жаль, что это был один лектор, у которого я была пару занятий, но я рада, что это была ты".

Я протягиваю руку и провожу покрашенным черным ногтем по туману на окне, любуюсь кружевными грелками, обернутыми вокруг моего предплечья. Они новые, и я их обожаю. Мне трудно представить, как я без них обходилась. Целая жизнь, опустошенная, едва ли достойная жизни.

Я продолжаю наблюдать, как дождливая сельская местность пронесется за дверью, а Джереми возвращается к проверке дел на своем телефоне. Проходит не так много времени, прежде чем мое бедро начинает болеть от того, что я перегнулся через подлокотник, поэтому я сжимаю его руку и снова сажусь прямо в кресло.

"Итак, мы подъезжаем к Ратледжу, это будет наша последняя остановка по эту сторону Хребтов. Обычно мы бы пропустили эту остановку, учитывая погоду, но нам нужно дозаправиться, и мне нужно проверить состояние дорог впереди, чтобы убедиться в отсутствии закрытий, так что не стесняйтесь выйти, размять ноги, но не уходите слишком далеко от автобуса, потому что мы снова отправимся в путь как можно скорее".

Вскоре после этого мы въезжаем в очень маленький городок. Все здания на главной улице закрыты, а несколько выглядят заброшенными. Мы заезжаем в единственное место, которое кажется активным, - это что-то вроде центра с заправочной станцией, мотелем и крошечным торговым центром.

Автобус заезжает на заправку с грохотом и стоном. Двери с шипением открываются, впуская запах дождя и бензина, густой и маслянистый.

Некоторые люди решают остаться в автобусе - кто-то просто читает или разговаривает по телефону, кто-то спит. Джереми остается, но я протискиваюсь мимо него и присоединяюсь к толкающейся толпе. У меня в нутрии предчувствие, которое никак не связано с локтем, воткнутым мне в почку, и я надеюсь, что свежий воздух и дождь на коже помогут мне почувствовать себя лучше.

Здесь есть отдельные лужи, но, похоже, не вся дорога находится под водой, что обнадеживает. Машины проносятся мимо, окрашивая улицу полосами света и исчезая в темноте. Нервная энергия не исчезла, но, кажется, немного расслабилась, люди стоят вокруг, болтают или бегут в торговый центр. Вероятно, за закусками.

Я нахожу себя стоящим под навесом автозаправочной станции, наблюдая, как люди снуют вокруг, выходят из судорог и собираются в небольшие группы. Довольно холодно, и я

наслаждаюсь тем, как холод ползет по моим рукам и ногам, даже сквозь колготки.

Дождь барабанит сильнее. Я даже не проверяю свой телефон - у меня все равно нет данных, и это не принесет мне большой пользы. Люди, идущие на свадьбу, все еще слоняются вокруг автобуса, и вид у них раздраженный.

Я вздыхаю и принимаю решение, выходя под дождь.

Проходит десять минут. Потом пятнадцать. Потом двадцать. Водитель автобуса тоже разговаривает по телефону, попеременно проверяя что-то на экране и делая телефонные звонки. Некоторые люди возвращаются из торгового центра с напитками и закусками.

Я жду, пока не почувствую, как холод проникает в мои кости, и только потом иду обратно. Джереми пересел на сиденье у окна, и я плюхнулась в проход.

"Нам нужно поскорее ехать, если мы хотим попасть туда вовремя. Мне понадобится почти час, чтобы добраться до отеля для регистрации, если я сразу поймаю такси, и, возможно, даже больше, если движение будет плохим".

"Э-э, простите? Привет всем!" Голос водителя вклинивается в наш разговор.

Пара человек, которые спали, проснулись в этот момент, и все, кто еще внутри, высунулись наружу, чтобы услышать, что он говорит.

"Итак, у нас... небольшая проблема с двигателем. Это поправимо, но мы пробудем по крайней мере полчаса, так что если кто-то хочет перекусить, думаю, в торговом центре должно быть несколько свободных мест".

Джереми тупо смотрит, поэтому я вздыхаю, поднимаюсь на ноги и осторожно веду его через дорогу в торговый центр.

<http://erolate.com/book/2229/59520>